

Ван Дун посмотрел на громоподобного Чжугэ Хуна и холодно посмеялся, тихонько сказав: "Я думаю, что ты должен чувствовать себя счастливым". Ибо, если бы в этот момент у меня в руке был меч, я бы отрубил голову твоему драгоценному ученику".

"Ублюдок, что за рот! Хотел бы я посмотреть, что у тебя есть!" Чжугэ Хонг был в ярости, рев, его дыхание вздымалось, и большое давление устремилось на плечо Ван Донга, похоже, желая заставить Ван Донга встать на колени.

Этот Чжугэ Хун был экспертом в медицине, и его выращивание также было очень хорошим. В первый раз, когда он посмотрел на него, он был в шестом царстве истинных қі, который был мастером в медицинском мире. Но у Чжугэ Хона были глаза на народ, и он хотел сокрушить Ван Донга, не предпринимая никаких действий, что было нелепо.

С холодной улыбкой, слегка суженные глаза Ван Донга внезапно открылись, и божественный свет, как холодное электричество, вырвался из его глаз, как будто это была суть, и ударил сердце Чжугэ Хуна сильно. Сердце Чжугэ Хуна дико прыгнуло, и его лицо мгновенно изменилось, как будто он установил шкив под ногами и сделал три шага назад на одном дыхании неконтролируемо.

В то же время, с шестью True Qi, было просто нелепо, что Чжугэ Хун хотел одержать верх над Ван Донгом своим могуществом. Ван Донг, который обладал Дао Ци, был абсолютно непобедим в том же царстве. На этот раз Чжугэ Хун пнул не стальной лист, а стальной лист!

"Ты... ты..." Чжугэ Хун указал на Ван Донга, его тело дрожало, одно предложение, удушающее его старое лицо, чтобы оно стало фиолетовым, даже не способным говорить.

"Ты продолжаешь так на меня указывать, веришь ты или нет, и я аннулирую твой палец?"

"А!?" Чжугэ Хун издал испуганный крик, подсознательно взглянув на жалкое состояние Йе Фана и почти инстинктивно втянув пальцы.

Ван Донг холодно хрюкнул и сказал: "Что ты только что сказал о приезде народа Тяндун? Я не расслышал тебя отчетливо, можешь повторить?"

В этот момент, когда он увидел холодное и мрачное выражение Вандонга и его глаза были наполнены яростью, его сердце колотилось.

"Ты? Ты заслуживаешь смерти!" Чжугэ Хун не ждал, пока Чжугэ Хун вернется в сознание, но Ван Дун внезапно выпустил всплеск выпивки, и его фигура была прямой, как призрак, Чжугэ Хун просто увидел цветок перед глазами, и был поражен сильным ударом по щеке, и резкая боль, которая заставила его воскликнуть.

Чжугэ Хун не мог поверить своим глазам. В своем качестве, куда бы он ни пошел, его не уважают как почетного гостя, другие даже не решаются сказать ни слова, а кто осмелится прикоснуться к нему пальцем? Получить пощечину от Ван Донга в этот момент было для него, как правило, не в новинку!

"Мне плевать, кто ты такой! В моих глазах ты не более чем слюнявый, тупой старик, который ест и ждет смерти!"

"Ты... как ты смеешь так оскорблять меня?" Чжугэ Хун был прямо в отключке и рычал.

"А?" Глаза Ван Донга засияли, и его ладонь снова приподнята.

Инстинктивно, Чжугэ Хун сделал несколько шагов назад и дистанцировался от Ван Донга, страх на его лице был слишком велик, чтобы скрыть его. Мне страшно до смерти, но я все еще притворяюсь.

Годовой Фан никогда не мечтал, даже Чжугэ Хун, люди бьют вверх руками, Бен рассчитывал на Чжугэ Хуна, чтобы поддержать себя, теперь он боится думать об этом, даже голос Шеньина намного меньше.

Глядя на испуганный взгляд Чжугэ Хуна, Ван Дун покачал головой, казалось, что даже инструкторы Боевой академии Цин Юнь неровно подошли друг другу. Как и этот Чжугэ Хун, он действительно не знал, как перепутал и стал инструктором в абрикосовом лесном филиале.

"Послушай меня! В будущем, если вы осмелитесь извергать кал с полным ртом дерьма и произносить еще более унижительные вещи, не уважающие царство Тяньду и оскорбляющие народ Тяньду, я буду вытаскивать из вашего рта полные зубы один за другим!"

Чжугэ Хун никогда не был так оскорблен, и в этот момент он был так зол, что не мог не порезать ножом Ван Донга, и он выглядел как разъяренная лягушка.

Йе Лин все еще был в благоговении перед Чжугэ Хоном, в этот момент, чтобы увидеть его в таком плачевном состоянии, настроение вдруг стало намного легче, и не так грустно, как раньше, такой мастер, поклонение принесет только катастрофу.

"Отлично! У тебя хватает смелости устроить сцену перед нашим Домом Солнца!" Слегка огорченный хрустящий голос внезапно раздался, и Сунь Сяоя уклонилась со двора и вырвала его, с недобрый взглядом на лице, и прямо подошла к Ван Донгу.

Недовольство Сунь Сяоя к Сюй Яотин - это не то, что можно искоренить за день или два, и, по оценкам, это стало ее привычкой, Ван Донг затянут Сюй Яотингом вниз, и действительно несправедливо обвинен. Как и сейчас, очевидно, что это два набора людей, а у Сунь Сяоя ничего нет.

Зная это, но даже не спросив, он пришел прямо к Ман Донгу.

Сердце Ye Ling вдруг стукнуло, это святой медицины, который живет здесь, замечательная фигура, маленькая девочка, которая вышла изнутри, розовый и нефритовый, пронизывая благородные, также должна быть замечательной фигурой. Что нам делать, когда люди принимают меры?

Не было никакой возможности обойти это, Йе Лин много издевался в течение года или около того, он был в Облачном городе, так что он естественно развил эту робкую и осторожную личность и боялся паниковать по поводу вещей. Причина этого в том, что страна Тяньду настолько слаба, что без сильной родины поддержать ее было бы чрезвычайно трудно страннику в чужой стране.

Чжугэ Хун беспокоится, что Ван Донга не возьмут, но внешний вид Сунь Сяоя заставил его глаза загореться.

"Мисс Сяо Я, вы пришли в нужное время, этих двух головорезов слишком много, они просто относятся к Старшему Мудрецу как к ничтожеству, они такие смелые, если вы не преподадите Старшему Мудрецу трудный урок, где престиж Старшего Мудреца Медицины?"

Чёрт! Искажение фактов, стукачество? Подобные вещи, правильно ли было поступить главному инструктору Боевой академии Цин Юнь?

На этот раз даже Йе Лин не мог не посмотреть на него с презрением. Немного нелепо думать, что раньше я так хотел поклониться ему, как своему учителю.

"Хм... мальчик, что скажешь?" Сунь Сяоя наконец-то поймал болезненную ногу Ван Донга, которая выглядит, как самодовольная маленькая лисица.

Неудивительно, что бывший Сюй Яотин, который просто засранец, всегда был примером для подражания для Сюй Вэньчуаня, чтобы преподать Сюй Яотин урок. Но в последнее время, похоже, все пошло наперекосяк. Сюй Яотин стал образцом для подражания, а Сунь Сяоя стал мишенью для урока. Не прошло и дня или двух с тех пор, как маленькая девочка держала свое сердце, чтобы выставить Ван Донга в плохом свете.

"Эта девушка, на самом деле Яо Тинг он... он не хотел, мы тоже....."

Мысль о том, что Ван Дун пришел в Дом Солнца из-за нее, иначе он не встретил бы хозяина и ученика Чжугэ Хона, и этого бы не случилось, Е Лин чувствовала себя виноватой в своем сердце, и хотя она была встревожена, она все равно пришла в себя.

Сунь Сяоя в это время все внимание сосредоточено на теле Ваньдуна, другим просто все равно, даже не смотрите на Е Лин, как будто смелые мухи помахали ему рукой, полные нетерпения сказали: "Здесь не ваше дело, держитесь подальше"!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/864990>